

М.Ю. Савельев

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ СРЕДСТВАМИ КУЛЬТУРООБУСЛОВЛЕННОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ ЗНАНИЕПРОИЗВОДЯЩИХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ

В статье исследуются проблемы обеспечения безопасности страны. Доказывается несоответствие господствующих социально-экономических институтов основной современной задаче экономики – производству знаний и, следовательно, безопасности страны. Обосновывается необходимость проектирования знаниепроизводящих социально-экономических институтов в соответствии с российской культурой, как основ безопасности. Доказывается, что, только обладая современными институциональными конкурентными преимуществами и обеспечивая аутентичность управленческих институтов отечественной культуре, наше общество получит шанс выживания. Сформулирована общая модель, обладающая потенциалом развития – проект собственности потребителей в экономике и прямой демократии в политике. Показано, что реализация принципа власти потребителя соответствует отечественной культуре и позволяет ей сохраниться и развиваться в условиях знаниепроизводящего типа общества. Институт трудового контракта рассматривается как инвестиции человеческого капитала с признанием за работником статуса совладельца предприятия и с получением от этих инвестиций особого дохода, определенного как рента лояльности, что окончательно решает проблему классового конфликта. Институт управленца рассматривается как инвестиции организационного капитала с признанием за управленцем статуса совладельца предприятия. Финансовые инвесторы приобретают дополнительные гарантии получения дохода от инвестиций. Заемное инвестирование в этом случае становится невыгодным. Такая модель исключит финансовые кризисы, что делает экономическую систему более устойчивой и инвестиционно привлекательной, а, следовательно, ускорит инновации и рост качества жизни. Только с такими институтами возможно иметь достаточный запас социальной прочности и максимально достижимый в современных условиях темп общественного развития, имея столь существенные асимметричные внешним вызовам институциональные преимущества, возможно разработать наступательную стратегию в гибридной войне, развязанной против нашего общества.

Ключевые слова: социально-экономические институты, гибридная война, безопасность, культура, знаниепроизводящая экономика, институциональные конкурентные преимущества, собственность потребителей, прямая демократия, социальная прочность, мультикультурный институционализм, общая экономическая теория цивилизаций, сетевое общество, власть потребителей, оппортунизм инвесторов, оппортунизм менеджеров, оппортунизм работников

Объектом исследования в настоящей статье являются безопасность страны, предметом – проектирование знаниепроизводящих социально-экономических институтов в соответствии с российской культурой как основы такой безопасности.

Основная научная проблема – несоответствие господствующих социально-экономических институтов основной современной задаче экономики – производству знаний и, следовательно, безопасности страны, а также несоответствие этих институтов национальной культуре.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью обеспечения безопасности страны институциональными средствами в условиях межцивилизационной гибридной войны.

Базовая гипотеза исследования заключается в том, что, только обладая современными институциональными конкурентными преимуществами и обеспечивая аутентичность управленческих институтов отечественной культуре, наше общество получит шанс выживания и развития и будет вовлекать в сферу своего культурного влияния другие народы.

Задача исследования состоит в формулировке общей модели, обладающей именно таким потенциалом развития.

Методы исследования – анализ и проектирование социально-экономических институтов.

Проблемы проектирования социально-экономических институтов

В множестве проблем проектирования социально-экономических институтов необходимо выделить две наиважнейших проблемы:

1. Разрушающее воздействие господствующих социально-экономических институтов на отечественную культуру, начиная с ценностей общества, когда институты не работают, а заменяются

«понятиями», «договоренностями», «ручным управлением», а культура не воспроизводится в управленческих институтах, следовательно, утрачивается.

2. Несоответствие господствующих социально-экономических институтов основной современной задаче экономики – производству знаний:

оппортунизм инвесторов – господствующие институты построены для максимизации эффективности инвестиций, что в условиях ограниченности спроса достижимо только при минимизации инвестиций, следовательно, от существующих институтов невозможно ждать ни улучшения качества жизни, ни роста занятости, ни ускорения инноваций, а в случае заемного инвестирования инвесторы получают доход независимо от результатов исполнения инвестиционного проекта, что ставит всю экономику в условия непрерывной неустойчивости и угрозы финансового кризиса, когда из-за заемного характера инвестиций сперва разоряется реальный сектор экономики, а следом – и финансовый,

оппортунизм менеджеров – господствующие институты таковы, что самые информированные и компетентные участники деятельности могут сделать с организацией что захотят, ни за что не отвечают, могут быть уволены в любой момент и не имеют прав на конечный доход организации – в результате внутрикорпоративная коррупция на порядок, если не больше, превосходит государственную, а инновации менеджерам не нужны вообще,

оппортунизм работников – господствующие институты таковы, что работники не заинтересованы в долгосрочном успехе организации, любые меры по повышению эффективности труда работниками совершенно справедливо воспринимаются как попытка снизить расценки и/или занятость, что в итоге выражается в отторжении из трудовой деятельности любых ее изменений, включая инновации,

суверенитет потребителя, на априорном допущении существования которого основывается западная экономическая наука и проектирование социально-экономических институтов, ни теоретически, ни практически не реализуем, что исключает следование экономики своему сущностному предназначению – удовлетворению потребностей и повышению качества жизни.

Проект сетевого общества

Для решения обозначенных проблем разработаны научные концепции следующих экономических институтов, применение которых, по сути, будет означать изменение социально-экономического строя страны:

1. Реализация принципа власти потребителя будет означать переход прав собственности (не оговоренных контрактами прав), а именно прав утверждать инвестиционный проект и назначать менеджеров, от финансовых инвесторов к потребителям, что максимизирует инвестиции, инновации и качество жизни, институт власти потребителя в этом случае рассматривается как инвестиции социального капитала с признанием за потребителями количественно равного всем остальным инвесторам (включая работников и управленцев) права собственности на предприятия. Как показало обширное культуролого-экономическое исследование [4], только реализация принципа власти потребителя соответствует отечественной культуре и позволяет ей сохраниться и развиваться в условиях знаниепроизводящего типа общества.

2. Институт трудового контракта рассматривается как инвестиции человеческого капитала с признанием за работником статуса совладельца предприятия и с получением от этих инвестиций особого дохода, определенного как рента лояльности. Такое институциональное решение позволит исключить иждивенческое отношение работников к работодателю, как во время трудовой деятельности, так и по ее завершении: пенсия в этом случае рассматривается как доход от амортизированного в стоимость предприятия человеческого капитала. Работники становятся заинтересованными в максимизации стоимости своего человеческого капитала, а менеджеры приобретают обязанность перед собственником эффективно использовать инвестиции в человеческий капитал. Признание работников соинвесторами окончательно решает проблему классового конфликта.

3. Институт управленца рассматривается как инвестиции организационного капитала с признанием за управленцем статуса совладельца предприятия и с получением от этих инвестиций конечного дохода предприятия и полной материальной ответственности за деятельность предприятия. Инвестиционный проект в этом случае становится инвестиционным контрактом, заключаемым менеджером с другими собственниками на срок реализации инвестиционного проекта;

менеджер, в случае исполнения проекта, приобретает права повышения эффективности и гарантии занятости и получения конечного дохода предприятия, а в случае неисполнения – несет за это полную материальную ответственность.

4. Финансовые инвесторы в этом случае теряют права мажоритарных стратегических инвесторов на утверждение инвестиционного проекта и назначение менеджеров, а также права на получение конечного дохода предприятия, но приобретают дополнительные гарантии получения дохода от инвестиций, благодаря контрактному статусу инвестиционного проекта и полной ответственности менеджеров перед всеми участниками инвестиционного контракта. По сути, все инвесторы в собственный капитал приобретают права современных миноритарных привилегированных инвесторов. Заемное инвестирование в этом случае становится невыгодным, т.к. риски инвесторов в собственный и заемный капитал становятся равными, а доходы от инвестиций в собственный капитал – выше, чем от заемного инвестирования. Такая финансово-инвестиционная модель исключит финансовые кризисы, что делает экономическую систему более устойчивой и инвестиционно-привлекательной, а, следовательно, ускорит инновации и рост качества жизни.

Неизбежным следствием реализации такой социально-экономической модели общества является смена и политического строя страны:

1. В законодательной ветви власти власть потребителя будет означать переход от представительной к прямой демократии. Численность законодательной ветви власти в результате должна существенно превзойти численность исполнительной власти, а все права по принятию любых нормативных актов, вплоть до ведомственных регламентов и выборов поставщиков продукции для государственных нужд, перейдут к законодательной власти.

2. В исполнительной власти новый институт управленца потребует партий нового типа, отвечающих за принимаемые по их инициативе решения имуществом всех членов партии и имеющих право на получение бюджетного профицита в случае, если экономический рост, качество жизни или иной другой целевой показатель политической деятельности превысил плановый.

3. Для реализации прав политической оппозиции в условиях прямой демократии потребуются формирование новой – уже четвертой – контрольной ветви власти, функции которой наряду с прочими институтами выполнят оппозиционные партии в рамках формируемых ими теневых кабинетов, независимых прокуроров и прочих структур.

4. Формирование на субконституционном (бюджетном) уровне власти четырех ветвей власти: законодательной, исполнительной, судебной и контрольной возможно только в случае полного отделения от нее конституционного (правила) и надконституционного (принципы) уровней, что можно сформулировать как принцип вертикального разделения власти на надконституционную, конституционную и субконституционную.

5. Для формирования полноценного надконституционного уровня власти необходимо в качестве основы его функционирования зафиксировать принцип права культур на институциональную самореализацию в социально-экономических институтах, который должен стать основой международных и межнациональных отношений.

Такая реализация конкурентных преимуществ нашей культуры в институциональной сфере позволит нашей стране сохранить независимость и обеспечить опережающее развитие общества в социально-экономической и политической сферах. Без этих социально-экономических и политических реформ в России наша цивилизация, не имея никаких институциональных конкурентных преимуществ, неизбежно будет поглощена более сильными соседями: западным, исламским и дальневосточным мирами. Этот процесс сейчас наблюдается только на части периферии: на западе (Украина, Молдавия, Прибалтика) и юге (Грузия, северный Кавказ), а в случае неизбежного политико-экономического кризиса эти процессы затронут и важнейшие внутренние области страны (Поволжье, Сибирь, Дальний Восток), не говоря уже о юго-восточной периферии (Средняя Азия и Казахстан).

Подводя итоги, отмечу, что за последние пятьсот лет вся история человечества – это конкуренция институциональных проектов. Кто первый применял институты бухгалтерского учета, подоходного налога, корпоративного права и плановой экономики, сразу получал возможность опережающего развития, скачка качества жизни и становился центром притяжения, подражания и принятия решений для остальных культурных общностей. Предлагаемая здесь модель обладает именно таким потенциалом развития. Только обладая современными институциональными конкурентными преимуществами и обеспечивая аутентичность управленческих институтов

отечественной культуре, наше общество получит шанс выживания и развития и будет вовлекать в сферу своего культурного влияния другие народы. Подробное изложение методологических, онтологических, теоретических и проектных результатов исследования по означенным здесь проблемам и решениям представлено в [4].

Такие выводы косвенным образом нашли подтверждение в ходе дискуссии, прозвучавшей на Второй Всероссийской научно-практической конференции, посвященной теме: «Аналитика в стратегическом развитии и безопасности России: Взгляд в будущее – 2030», проходившей в Общественной палате Российской Федерации. По результатам участия в конференции не могу не отреагировать на важнейшие, с моей точки зрения, выступления коллег.

Почему глазьевские реформы будут губительны для страны

Как у нас все хорошо с аналитикой и как плохо с синтетикой! Полностью согласен с анализом макроэкономической политики уважаемого академика С.Ю. Глазьева [1]. И решительно не согласен с его предложениями о создании уполномоченных банков и системы целевого кредитования реального сектора экономики. Современный спор российских монетаристов и кейнсианцев напоминает мне спор врачей у постели больного: что ему давать – «слабительное» или «закрепительное», а у больного метастазы по всему телу. В нашем случае – институциональные. В результате глазьевских реформ воровство банковских менеджеров и валютных спекулянтов будет заменено воровством менеджмента уполномоченных банков и крупных корпораций. А деньги они будут «профукивать» не в Куршевеле, а на заимках Алтая и Байкала. Главный недостаток такой реформы в том, что инвестиции в этом случае пойдут не в новые наукоемкие проекты, а в уже существующие низкоэффективные неконкурентоспособные бизнесы. Что, сочинского трамплина нам мало? В результате экономика не выйдет на траекторию устойчивого роста, общество увидит: в очередной раз одних воров заменили на других, что не добавит доверия правящей элите, а внутри элиты произойдет раскол – «западники» в правительстве и бизнесе окончательно уйдут в оппозицию. А это, в свою очередь, снизит безопасность власти и страны в целом. Нам это надо?

Волатильность рубля может быть легко устранена налогом Тобина. Валютных спекулянтов как ветром сдует. Серьезных реформ банковско-инвестиционной системы для этого не надо. А для устойчивого роста экономики нужна принципиально другая институциональная модель экономики, запуск которой возможен только в условиях глубокого политико-экономического кризиса при условии массовой поддержки этих реформ населением через органы прямой демократии. Любые другие реформы сейчас для нас губительны. Будет как при перестройке, только хуже. Потому что гибридная война только началась.

Цель этой войны – уничтожение нашей цивилизации: через разрушение экономики и государства сделать главное – добиться утраты отечественной культуры, как единственной основы возрождения и экономики и государства. Из исторических примеров нашей ситуации в качестве наиболее похожего случая можно назвать Третью Пуническую. С этой точки зрения Первая Пуническая – это две мировых войны, Вторая Пуническая – Холодная. Надо отдавать себе отчет, что ресурсов у нас на порядок меньше, а конкурентных преимуществ нет. Оборонительная тактика в таких условиях ведет к гарантированному проигрышу. А тут еще и безрезультатные реформы.

«Вертикаль власти», как очередной этап институциональной деградации нашего общества

Не могу также разделить хвалу выстроенной в нашей стране «вертикали власти», прозвучавшей из уст некоторых коллег на пленарном заседании. Здесь и с аналитикой все плохо. Лучший в истории человечества институт проведения индустриализации – институт плановой экономики – в нашей стране уже в 60-е годы XX века исчерпал свои конкурентные преимущества. Вместо создания знанияпроизводящих институтов наша страна продолжила инерционное движение по курсу индустриализации и при полном его банкротстве свернула проект, попытавшись восстановить ныне еще менее конкурентоспособные институты рыночной экономики XIX века. Когда это не удалось, дабы остановить дальнейшую дезинтеграцию страны, удалось реализовать проект «вертикали власти» – реинкарнацию института «просвещенного абсолютизма» времен матушки-Екатерины, единственным отличием от которого является не аграрный, а углеводородный характер источника феодальной ренты, что с институциональной точки зрения – несущественно. Существенно то, что независимость нашей страны держится исключительно на высокой внутрикорпоративной и государственной коррупции. Нашим коррупционерам есть, что терять при

потере независимости нашей страны. Следовательно, хваленая «вертикаль власти» – продолжение институциональной деградации нашего общества, и уж точно не образец «эффективного менеджмента». Выиграть гибридную войну такими институциональными средствами невозможно. В этой войне наше современное государство уничтожается двумя однонаправленными событиями: устойчивым снижением цен на нефть ниже \$30 за баррель, и внешней поддержкой любой (все равно какой – левой, правой, исламской, православной, протестантской) оголтелой оппозиции. Коррупционеры разбегутся как тараканы, народ на площадь для защиты клептократического государства не выйдет, а на политическую поверхность вылезут маргиналы всех мастей. В этом смысле Украина – это не наше прошлое, это наше будущее. Только с намного более страшными последствиями. Дело в том, что в нашем обществе нет ни одной социальной группы, заинтересованной в возрождении независимой государственности и способной это сделать.

Вывод. Проект возрождения российского государства после падения существующего режима – задача служб государственной безопасности. Больше этим заниматься реально некому. Проект должен удовлетворять двум условиям – аутентичности культуре российского народа и знаниепроизводящему характеру новых экономических институтов. Этим условиям отвечает только проект собственности потребителей в экономике и прямой демократии в политике. С такими институтами мы сможем иметь достаточный запас социальной прочности и максимально достижимый в условиях современных социальных знаний темп общественного развития. Только имея столь существенные асимметричные внешним вызовам институциональные преимущества, мы сможем разработать наступательную стратегию в гибридной войне [2], развязанной против нашего общества. А пока мы недавно оставили Киев. Возвратить «мать городов русских» дважды удавалось благодаря исключительно институциональным преимуществам. Первый раз – благодаря идее и институту Православия, когда Московское царство осталось единственным дееспособным православным государством на планете, второй раз – благодаря социалистическим идеям и институту плановой экономики. Прямая демократия и собственность потребителей – неплохая основа для институционального реванша в XXI веке. Другого шанса не будет.

Стратегии «очистения» или «неисправимых нет»?

Серьезную озабоченность вызывают прозвучавшие на конференции призывы нравственного очищения российского общества. На пленарном заседании с этим призывом выступил А.А. Смирнов: «...Однако многочисленные заимствования чуждых критериев и историческая линия деформации элиты, прежде всего политической, как морально-нравственной и интеллектуальной, привели к многим моментам деградации и искажений в управлении и жизни социума, а также в некоторых секторах культуры и духовности. Поэтому, для соответствия своей идее и идеалу, России следует сначала реализовать стратегию «очистения», совместив её со стратегией возврата к функционированию на доступном уровне, а затем перейти к стратегии развития» [3]. Методы очищения, озвученные на секциях, различаются от достаточно мягких (начать с себя и близких – у Е.А. Дербина), до достаточно жестких (всеобщая «полиграфизация» чиновников – у А.И. Неклесса). Считаю, что постановка этой проблемы на социальном уровне вносит в общество еще один совершенно ненужный раскол.

Клептокультура является обратной стороной культуры русской общины. Атомизация личности, выключенной из общинных обязательств «прокормить каждого», неизбежно порождает девиантное поведение в отношении общества в целом. В современной России – все население, в том числе и элита, оказалось в этой ситуации. Требовать в этих институциональных условиях от людей нравственного поведения, считаю, как минимум безнравственно, как максимум – порождает ответную агрессию.

Нравственное очищение отдельной личности, осуществляемое методами, например, покаяния или иными средствами личностного развития, безусловно, необходимо. Институты, способствующие этому (религиозные организации, в первую очередь), заслуживают всяческой поддержки и поощрения. Но ждать массового проявления этого самоизменения было бы наивно. Внешние средства изменения нравственности – институты воспитания – требуют усердной работы всего общества в этом направлении в течение, думаю, нескольких поколений. Такого исторического времени нам не отпущено. Нынешнее поколение российских управленцев, скорее всего, будет последним отечественным поколением менеджеров. Транжирить этот ресурс, предварительно не

предоставив каждому управленцу возможность реабилитации, – непозволительная роскошь современного момента.

В этих условиях вместо лозунга нравственного очищения намного более разумен лозунг «неисправимых нет». Только по мере создания институциональных условий включения всех членов общества в его управление через механизмы прямой демократии и собственности потребителей на предприятия нравственное поведение из маргинального начнет превращаться в востребованное. По результатам наших исследований [4], доверие – высшая социальная ценность нашего общества. У нас нравственно доверять, а не обличать. Но это совершенно не значит, что в ходе реализации реформ не нужно бороться с политическими ее противниками. А противников предложенных здесь реформ вовне и внутри страны будет предостаточно.

Институциональные конкурентные преимущества – основа развития современного мира. Когда-то, Дуглас Норт, полемизируя с мейнстримом западной экономической науки, заявил, что институты имеют значение. Думаю, пора завершить развитие этой мысли так: только институты имеют значение. Значение для пока единственной общечеловеческой ценности – ценности выживания нашего биологического вида.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в Удмуртском государственном университете (г. Ижевск, Россия), проект № 15-18-00049

The study was financially supported by the Russian Science Foundation at Udmurt State University (Izhevsk, Russia), project No. 15-18-00049

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глазьев С.Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития. Доклад / С.Ю. Глазьев. М.: Институт экономических стратегий, Русский биографический институт, 2015. — 60 с. URL: <http://www.glazev.ru/upload/iblock/797/79731df31c8d8e5ca59f491ec43d5191.pdf>.
2. Неклесса А.И. Гадкие лебеди // Журнал "ИНТЕЛРОС – Интеллектуальная Россия". URL: http://www.intelros.ru/intelros/biblio_intelros/27034-gadkie-lebedi.html.
3. Смирнов А.А. Страна и образ её будущего: методологический аспект // Выступление Смирнова А.А. на пленарном заседании Второй Всероссийской научно-практической конференции, посвященной теме: "Аналитика в стратегическом развитии и безопасности России: Взгляд в будущее - 2030". URL: <http://www.acmegroup.ru/content/смирнова-аа-страна-и-образ-её-будущего-методологический-аспект>.
4. Савельев М. Ю. Мультикультурный институционализм: Общая экономическая теория цивилизаций. Политическая экономия традиционализма. Проект сетевого общества : [монография]. – Ижевск : Ассоц. по методол. обеспечению деловой активности и обществ. развития «Митра», 2015.

Поступила в редакцию

M. Yu. Savelyev

ENSURING NATIONAL SECURITY MEANS KULTUROOBUSLOVLENNNOGO DESIGN ZNANIEPROIZVODYASCHIH SOCIO-ECONOMIC INSTITUTIONS

The paper investigates the problem of ensuring the country's security. The author gives evidence of the discrepancy between prevailing socio-economic institutions and the key task of modern economy to produce knowledge and, consequently, the country's security. The paper explains the need to develop knowledge-producing socio-economic institutions in accordance with Russian culture as the foundations of security. It is proved that only by having modern institutional competitive advantages and ensuring the authenticity of administrative institutions to Russian culture, our society will have a chance to survive. The author formulates a general model with its potential for development, i. e. the project of consumer ownership in economy and direct democracy in politics. It is shown that the implementation of the consumer power principle corresponds to Russian culture and allows it to survive and develop in the knowledge-producing society. The institute of the employment contract is viewed as investment of human capital with the recognition of the co-owner status of a worker and getting certain revenue from these investments, which we refer to as the rent of confidence that suggests a final solution to the problem of class conflict. The management institute is viewed as investment of organizational capital with the recognition of the co-owner status of a manager. Financial investors acquire additional guarantees of income from investments. Loan investment in this case becomes unprofitable. This model will eliminate financial crises, making the economic system more stable and attractive for investment and, consequently, accelerating innovation and increasing the quality of life. Only with such institutions it is possible to have an adequate supply of social strength and the highest attainable pace of social development under current conditions

taking into account the significant institutional advantages asymmetric to external challenges and to develop an offensive strategy in the hybrid war waged against our society.

Key words: socio-economic institutions, hybrid war, security, culture, knowledge-producing economy, institutional competitive advantages, property of consumers, direct democracy, social strength, multicultural institutionalism, general economic theory of civilizations, network society, power of consumers, investor opportunism, manager opportunism, worker opportunism.

Савельев Михаил Юрьевич, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Удмуртский государственный университет, 426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, д. 1 корп. 1, доцент, Ижевский государственный технический университет имени М.Т.Калашникова, 426069, Россия, г. Ижевск, ул. Студенческая, д. 7, председатель совета директоров, Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 426008, Россия, г. Ижевск, ул. Пушкинская, д. 241.
savelievmihail@mail.ru
+7-3412-433115
+7-9508-292517

Mikhail Saveliev, Ph.D.,
Senior Researcher, Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/1, Izhevsk, Russia, 426034
Associate Professor,
Izhevsk State Technical University
Student's st., 7, Izhevsk, Udmurt Republic, 426069
Board Chairman, Association of methodological support business and community development "Mitra", Pushkinskaya st., Izhevsk, Udmurt Republic, 426007,
E-mail: savelievmihail@mail.ru
+7-3412-433115
+7-9508-292517